

Оригинальная статья

УДК 81-114.4

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-2-163-179>

Адаптация англицизмов в экономическом дискурсе: разнообразие фонетических, морфологических и графических методов

Эльмира Раясовна Брагина

*Институт экономических исследований, Донецк, Россия
elmirabragina1973@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1173-4477>*

Введение. В статье рассматривается адаптация англицизмов в экономическом дискурсе с акцентом на разнообразие фонетических, морфологических и графических методов. Цель исследования заключается в детальном изучении и сравнении продуктивности указанных методов адаптации заимствований из английского языка в русскую экономическую терминологию. Научная новизна состоит в сравнительном анализе методов адаптации и выявлении продуктивных способов адаптации англицизмов.

Методология и источники. В ходе работы применялись методы структурно-сопоставительного, контрастивного и морфологического анализа, а также методики классификации и процентного подсчета.

Результаты и обсуждение. Фонетическая адаптация представлена 13 способами, из них высокопродуктивные способы (60–85 %) включают изменение положения ударения, субституцию звуков и оглушение звонких согласных в конце слова. Графическая адаптация представлена 12 способами, из них высокопродуктивный способ (81 %) – это субституция букв. Морфологическая адаптация охватывает 8 способов: высокопродуктивные (72–92 %) – гендерная модификация, склоняемость и стирание морфемных границ.

Заключение. Результаты проведенного исследования подчеркивают многоаспектный и комплексный характер процесса адаптации заимствований. Высокопродуктивные способы фонетической, графической и морфологической адаптации обеспечивают гибкость новых терминов и легкость их восприятия носителями языка, что способствует более эффективному использованию данной терминологии в современном экономическом дискурсе. Среднепродуктивные способы обладают определенными ограничениями, которые могут негативно влиять на адекватное восприятие терминов специалистами. Низкопродуктивные способы, в свою очередь, приводят к созданию неестественных по звучанию и графике терминов, что затрудняет их интеграцию в русскую языковую среду и снижает частоту использования в профессиональном контексте.

Ключевые слова: англицизмы, адаптация, экономический дискурс, фонетические методы, графические методы, морфологические методы, продуктивность, структурно-сопоставительный анализ, терминология

Для цитирования: Брагина Э. Р. Адаптация англицизмов в экономическом дискурсе: разнообразие фонетических, морфологических и графических методов // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 2. С. 163–179. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-2-163-179

© Брагина Э. Р., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Adaptation of Anglicisms in Economic Discourse: Diversity of Phonetic, Morphological and Graphical Methods

Elmira R. Bragina

Institute of Economic Research, Donetsk, Russia
elmirabragina1973@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1173-4477>

Introduction. This article examines the adaptation of Anglicisms within economic discourse, focusing on a variety of phonetic, morphological, and graphic methods. The objective of this study is to analyze in detail and compare the productivity of these methods in adapting English loanwords into Russian economic terminology. The scientific novelty of the research lies in the comparative analysis of these adaptation methods and the identification of the most productive ways to adapt Anglicisms.

Methodology and sources. The study employed methods of structural-comparative, contrastive, and morphological analysis, alongside classification and percentage calculation techniques.

Results and discussion. Phonetic adaptation is represented by 13 methods; the highly productive ones (60–85 %) include stress shifting, sound substitution, and the devoicing of word-final consonants. Graphic adaptation comprises 12 methods, with letter substitution being highly productive (81 %). Morphological adaptation encompasses 8 methods: the highly productive ones (72–92 %) are gender modification, declinability, and the erasure of morpheme boundaries.

Conclusion. The results of the conducted research underscore the multidimensional and complex nature of the loanword adaptation process. Highly productive methods of phonetic, graphic, and morphological adaptation ensure the flexibility of new terms and their ease of comprehension by native speakers, thereby facilitating the more effective use of this terminology in modern economic discourse. Moderately productive methods exhibit certain limitations that may negatively impact the adequate comprehension of these terms by specialists. Low-productivity methods, in turn, result in terms that are unnatural in sound and spelling, hindering their integration into the Russian linguistic environment and reducing their frequency of use in professional contexts.

Keywords: anglicisms, adaptation, economic discourse, phonetic methods, graphic methods, morphological methods, productivity, structural-comparative analysis, terminology

For citation: Bragina, E.R. (2026), "Adaptation of Anglicisms in Economic Discourse: Diversity of Phonetic, Morphological and Graphical Methods", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 2, pp. 163–179. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-2-163-179 (Russia)

Введение. В связи с экономической глобализацией, укреплением торговых отношений на международном уровне, унификацией международных экономических стандартов, увеличением количества транскорпораций и расширением их географических горизонтов на мировой арене, где английский язык по праву является средством межнационального общения, тема заимствований из английского языка привлекает внимание современных исследователей. Важность этой проблематики также обусловлена необходимостью использовать единую терминологическую систему для оптимизации деловой коммуникации. Современная информационная открытость в результате свободного доступа к зарубежным информационным ресурсам, научные публикации на английском языке, ИТ-достижения в области

164 Адаптация англицизмов в экономическом дискурсе: разнообразие фонетических, морфологических...

Adaptation of Anglicisms in Economic Discourse: Diversity of Phonetic, Morphological and Graphical Methods

коммуникации обусловили тот факт, что терминология экономики стала наиболее динамичной и динамической терминосистемой. Заимствование англицизмов происходит посредством совместных зарубежных исследовательских проектов, стажировок для повышения квалификации, академического обмена научными публикациями, а также через прямые профессиональные контакты. В контексте психолингвистических факторов расширения и ускорения процесса заимствования англицизмов можно выделить желание специалистов показать свою профессиональную компетенцию, привлекательность новых терминов, престижность английского языка и молодежную языковую моду.

В силу того, что заимствования являются одновременно и инструментом межнационального общения, и его итогом, а также выполняют функции промежуточного соединяющего компонента между культурами и «вечного двигателя» в динамической языковой среде, мы вправе отнести заимствования к категории двусторонних процессов или циклических взаимодействий, происходящих в настоящее время с небывалой скоростью за счет информационно-технологического скачка. На наш взгляд, именно терминология экономики, как ни одна другая, ощущает эту скорость модификации языкового пространства в силу активного процесса глобализации, необходимости международного общения в унифицированной форме и того факта, что основные бизнес-понятия закладываются в англоязычной среде.

Ассимиляция англицизмов – это сложный многоэтапный процесс, включающий в себя фонетическую, графическую, морфологическую и семантическую модификации заимствованного лексикона, наполняющий языковую среду языка-реципиента и влияющий на качество общения и передачи информации. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью стандартизации механизмов адаптации для улучшения качества межличностного диалога в сфере экономики. Результаты нашего сопоставительного анализа могут быть использованы как лингвистами для дальнейшего изучения терминологии, так и специалистами из бизнес-сектора.

Ключевыми моментами данного исследования являются признание заимствования «вечным двигателем» языковой динамики, особой восприимчивости терминологии экономики к изменениям, доминирующей роли английского языка на межнациональной арене и многоуровневого процесса адаптации заимствованных слов.

Заимствование иноязычной лексики – процесс долгий, многоэтапный и многоуровневый, поэтому для понимания полной картины этого явления необходим комплексный междисциплинарный подход. Литературный обзор направлен на анализ работ по заимствованию с целью выявления общих тенденций исследований, определения проблем и направлений изучения данной темы в дальнейшем. Прежде всего рассмотрим теоретические основания исследования заимствований, а затем отраслевые исследования заимствований.

Во-первых, это структурно-функциональная парадигма, в рамках которой заимствование рассматривается как естественный способ пополнения новой лексики без существенных деформационных процессов в новой языковой среде благодаря внутренним компенсаторным механизмам языка-реципиента (фонетическая, графическая и морфологическая адаптации). Основопологающей темой структурно-функциональной парадигмы является заполнение лексических пробелов языка, создание новых стилистических оттенков. Авторами этой концепции являются В. М. Жирмунский, Е. Д. Поливанов и А. А. Реформатский, а среди иностран-

ных лингвистов в области системной функциональной лингвистики можно отметить М. Холлидея и К. Маттиссена, которые в своей работе «An Introduction to Functional Grammar» рассматривают влияние экстралингвистических культурных и социальных факторов на заимствования [1]. Е. Д. Поливанов указывает на такую функцию заимствований, как введение новых понятий и концептов, которые ранее не имели аналогов в языке-реципиенте [2], А. А. Реформаторский справедливо полагает, что роль заимствований состоит в расширении семантического поля, считая их межнациональным способом взаимодействия [3]. В. М. Жирмунский определяет функцию заимствований как одну из составляющих динамического языкового процесса, влияющего на грамматику и синтаксис языка-реципиента [4].

Представители социолингвистической парадигмы И. Ф. Беликова и Л. П. Крысин считают заимствования продуктом социокультурного влияния и экстралингвистических факторов. Л. П. Крысин в своих работах анализирует степень зависимости языкового пополнения иноязычной лексики от социальных изменений, подчеркивая, что в эпоху открытости границ, глобализации, развития коммуникационных технологий, образования международных концернов и различного рода других межнациональных сообществ процесс заимствования иностранной лексики активизируется. Л. П. Крысин классифицирует методы ассимиляции заимствований на фонетические, морфологические и семантические типы, каждый из которых имеет свои причины и характерные черты. Так, например, фонетическая адаптация обусловлена намерением сохранить оригинальную оболочку звучания иноязычной лексики, а семантическая – необходимостью адаптации новых понятий, идей и предметов к языковой системе реципиента [5]. И. Ф. Беликова рассматривает англицизмы как необходимую меру для унификации понятий на международной арене в терминологии экономики, подчеркивая особую динамику процесса заимствований благодаря развитию информационных технологий [6]. Среди иностранных лингвистов в области социолингвистической парадигмы можно выделить Д. Таннен, которая в своей книге «Gender and Discourse» исследует связь между различным гендерным языковым поведением и социальными изменениями в обществе [7].

Когнитивно-дискурсивная парадигма рассматривает заимствования как способ концептуализации новых понятий и явлений, взаимодействие мышления языка с культурой. Ярким автором данного направления является Е. С. Кубрякова, которая акцентирует внимание на роли заимствований как трансляторов когнитивных процессов восприятия и понимания окружающего мира. Автор считает, что заимствования являются обратной реакцией на социальные изменения и инструментом, через который мы строим наше понимание мира. Е. С. Кубрякова также рассматривает практику создания идентичности различными социальными группами сквозь призму использования языковых заимствований и изучает, как могут быть связаны метафоризация, категоризация и концептуальная интеграция с процессом адаптации иноязычной лексики в языковой среде реципиента [8; 9]. Среди иностранных работ по данной тематике можно выделить работу Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live By», в которой они доказывают ключевую роль метафоры в нашем восприятии мира [10].

В области отраслевых исследований заимствований подробно остановимся на экономическом дискурсе, информационных технологиях и медиа-дискурсе. В контексте лингвистов, исследующих заимствования в экономическом дискурсе, необходимо выделить

П. А. Сурначеву, В. В. Файду и Е. В. Бондареву. Исследуя роль английских заимствований в русском деловом дискурсе, П. А. Сурначев и В. В. Файда анализируют и классифицируют виды ассимиляций англицизмов, уделяя особое внимание их поэтапному вхождению в иную языковую среду. Авторы описывают этот процесс, который стал динамичным в период глобализации, анализируя фонетическую, морфологическую и семантическую адаптации, выделяя как положительные (повышение точности и современности), так и отрицательные (трудности в понимании носителями речи) аспекты влияния заимствований на языковую среду языка-реципиента [11]. Е. В. Бондарева, используя сопоставительный метод, описывает различия и сходства заимствованных неологизмов из английского языка в русском и испанском, изучает экстралингвистические факторы, влияющие на перенос определенного словарного корпуса английского языка в русский и испанский дискурс. В своей работе автор анализирует влияние языковых и культурных контекстов на процесс заимствования иноязычной лексики, например то, что некоторые термины экономики имеют разные значения и употребляются в разных контекстах в зависимости от социальной и культурной характеристик страны [12].

В контексте исследований по заимствованиям в терминологии информационных технологий необходимо отметить таких лингвистов, как К. А. Забродина, В. С. Сафронова, В. С. Родионов, Н. В. Исхаков, А. А. Балакирёва, А. О. Козлов и О. О. Обидина. Так, работа [13] посвящена классификации, анализу адаптаций и применению заимствованных англицизмов в сфере ИТ, их роли в языковом пространстве русского языка. Авторы указывают на свой выбор исследования – терминологию ИТ, в силу того, что она является наиболее динамично изменяющейся терминологией благодаря научно-техническому прогрессу. Основными положениями их исследования являются изменчивость ИТ-терминологии (термины этой области чаще других меняются в зависимости от новых ИТ-разработок), контекстуальная семантическая адаптация терминов, их полисемия (в зависимости от контекста термины «жонглируют» своими значениями), кросс-культурные различия (восприятие и использование терминов напрямую зависят от межнационального различия в контекстах) [13]. Исследования лингвистов А. А. Балакирёвой, А. О. Козлова и О. О. Обидиной направлены на изучение частных феноменов в терминологии ИТ. В своих статьях авторы описывают дефиницию, область употребления, этапы адаптации терминов «провайдер», «сервер» и «куки». Исследование данных терминов заключается в определении этимологии и описании их диахронической (сравнение семантики исходной этимологической леммы и современного значения) и синхронической (контекстуальная зависимость значения термина) семантической эволюций [14–16].

В контексте исследования заимствований в терминологии медиадискурса необходимо выделить работы лингвистов К. В. Сапсай и Н. Г. Аветисяна. Так, К. В. Сапсай подвергает критике использование заимствований из английского языка и на языковых примерах показывает их негативное влияние на диалог в социуме. Ключевыми аспектами его исследования являются: описание иррационального применения заимствований и коммуникативных барьеров, которые приводят к недопониманию сути изложенного и трудностям в общении; методологические исследования автора (методы анализа тестов и опросы), в результате которых не только фиксируются сложности в понимании тех или иных терминов, но и предлагаются пути

решения проблем посредством создания словарей или/и разработки методики адаптации терминов (проще говоря их «кастомизирования», от англ. customise – переделывать, подгонять под нужды целевой аудитории) к специфике аудитории [17]. Н. Г. Аветисян полагает, что модная тенденция употребления англицизмов в русском языке оказывает негативное влияние на культурные аспекты, чистоту языка и идентичность. Автор акцентирует внимание на том, что англицизмы стали символом глобализации на международном уровне, формируя при этом новые культурные концепции. Методология исследования Н. Г. Аветисяна включает анализ текстов и социальные опросы [18].

Цель нашего исследования – детально изучить и сравнить продуктивность фонетического, графического и морфологического методов адаптации заимствования из языка-донора – английского, в терминологии экономики в русском языке, проанализировать способы всех методов, выявить способы и методы с наибольшим количеством продуктивных, найти объяснение их вариативности.

Методология и источники. В ходе данного исследования применялись методы структурно-сопоставительного, контрастивного и морфологического анализа, методики классификации и процентного подсчета. Выборка материала произведена из следующих источников: «Морфемно-орфографический словарь» А. Н. Тихонова [19], «Этимологический словарь русского языка» Г. А. Крылова [20], «Экономический словарь терминов» [21].

Результаты и обсуждение. Мы выдвигаем следующую гипотезу. Вследствие того, что английский и русский языки относятся к разным типам: аналитическому и флективному, соответственно, между ними существуют глубокие фонетические и морфологические различия.

В области фонетики можно выделить несколько особенностей. В английском языке насчитывается 44 фонемы, тогда как в русском – 42. Русская система гласных проще, но система согласных значительно богаче за счет палатализованных звуков. В русском языке мягкие согласные имеют фонемное значение и способны менять смысл слова (например, «брат» и «брать»). Для английского языка такое явление нехарактерно.

Морфология языков также принципиально отличается. Русский язык является флективным и синтетическим. В нем существует шесть падежей, а глаголы изменяются по родам, в отличие от английского. В русском языке огромный объем информации несут окончания слов. Английский язык, будучи аналитическим, передает смысл иначе: с помощью предлогов и строгого порядка слов в предложении.

Учитывая эти структурные особенности, мы предполагаем, что все три метода адаптации терминов из языка-донора (английского) в русский язык окажутся продуктивными. При этом в экономической терминологии каждый из методов будет включать в себя около 10 способов адаптации англицизмов.

Англицизмы – заимствованные слова из английского языка [22], язык-донор – это язык, из которого заимствуются морфемы, слова, словосочетания, выражения в другой язык.

В нашем исследовании под методом адаптации мы понимаем совокупность языковых изменений в одной из областей лингвистики, под способом адаптации – одно языковое явление внутри одного метода адаптации.

Рассмотрим фонетическую, графическую, морфологическую адаптацию англицизмов в терминологии экономики в русском языке.

Фонетическая адаптация англицизмов в терминологии экономики в русском языке представлена 13 способами.

Высокопродуктивные способы адаптации.

1. Изменение положения ударения (85 %):

– постепенное изменение ударения в терминах (64 %): `startup – `стартап, стар`тап, `jackpot – `джек-пот, джек-`пот, `counter-trade – `каунтертрейд, каунтер`трейд, `feedback – `фидбек, фид`бек;

– изменение ударения сразу при вхождении в русский экономический лексикон (21 %): `front office – фронт-`офис, `startup – старт`ап, `news-maker – ньюс`мейкер.

2. Субституция звуков (68 %):

– англ. /ŋ/ на рус. [нг] clearing – клиринг, holding – холдинг;

– англ. [h] на рус. [х]: holding – холдинг, hedging – хеджирование; звук [h] в английском языке является глухим гортанным фрикативным, который в русском языке не имеет точного эквивалента, поэтому при фонетической адаптации он заменяется на русский глухой щелевой звук [х];

– англ. [w] на рус. [y]: warrant – уорант, wash – уош, wash out – уошаут.

3. Оглушение звонких согласных в конце слова в русском языке (60 %): brand [brænd] – бренд [брэнт]; trend [trænd] – тренд [трэнт]; secondmend [sə'kɒndm(ə)nt] – секондмент [секондмент].

Согласно фонетическим правилам русского языка звонкие согласные в конце слова оглушаются, поэтому англицизмы, заканчивающиеся на звонкие согласные, во время ассимиляции адаптируются под нормы русского языка.

Явление высокопродуктивности этих способов фонетической адаптации можно объяснить попыткой языка облегчить восприятие новых терминов и избежать фонетических конфликтов в силу разных фонетических правил и систем ударений в русском и английском языках. Более того, эти трансформации позволяют носителям языка легче и быстрее запоминать новые актуальные термины экономики, образованные в результате экономической глобализации и необходимости интеграции в международные экономические системы.

Среднепродуктивные способы адаптации.

4. Звуковая конвергенция (45 %):

– англ. долгий и короткие звуки [ɑ:]/[ʌ] на рус. краткий звук [a]: pArtnership [BrE 'pɑ:tnənʃɪp] /consUlting [BrE kən'sʌltɪŋ] – консАлтинг и пАртнёрство;

– англ. [i:/i:] на рус. [и]: clinch – клинч, feedback – фидбек.

5. Сохранение звуковой оболочки дифтонгов/трифтонга (42 %): business coaching ['bɪznəs 'kəʊtʃɪŋ] – бизнес-коучинг, outsider [aʊtsaɪdər] – аутсайдер, buy-back ['baɪ bæk] – бай-бек/бай-бок, bareboat ['beərbəʊt] charter – бербоут-чартер/бэрбоут-чартер, news-maker ['nju:z.meɪkər] – ньюсмейкер, high-tech ['haɪ tɛk] – хайтек, layaway ['leɪəweɪ] – лэй-эвэй, time out/timeout ['taɪmaʊt] – тайм-аут, boycott ['bɔɪkəʊt] – бойкот, outright ['aʊtraɪt] – аутрайт, raiding ['reɪdɪŋ] – рейдерство, underlying [ʌndər'laɪŋ] – андерлайн, underwriter [ʌndər'raɪtər] – андеррайтер, lock-out ['lɒk aʊt] – локаут, backwardation [ˌbæk.wər'detʃən] –

бэквардэйшн, insider ['m,saidər] – инсайдер, downtick ['daʊn.tɪk] – даунтик, outtrade ['aʊt.treɪd/] – ауттрейд, realtor ['ri:əl.tər] – риелтор/риэлтор, hardliner ['hɑrd,lamər] – хардлайнер.

6. Транскрибирование (41 %): холдинг – holding, бизнес-коучинг – business coaching, фидбек – feedback, фронт-офис – front office.

Низкопродуктивные способы адаптации.

7. Звуковая дивергенция (28 %): англ. [a]/[e] на рус. [e]: dumping – демпинг, vesting – вестинг, settlement – сетлемент.

Следует отметить, что, несмотря на изменения в процессе адаптации в написании, морфемная структура англицизма сохраняется в большинстве случаев.

8. Транскрибирование с произношением г в середине термина (18 % из всех терминов, подвергшихся транскрибированию): outright – аутрайт, benchmarking – бенчмаркинг, traveller's cheque – тревелерс-чек, counter-trade – каунтертрейд, startup – стартап.

9. Сохранение положения ударения (15 %): se`condmend – се`кондмент, `clearing – `клиринг, out`sider – аут`сайдер.

10. Транскрибирование с произношением последней буквы -г (12 % из всех терминов, подвергшихся транскрибированию): инсайдер – insider, аутсайдер – outsider, стартап – startup, news-maker – ньюсмейкер.

11. Два или более вариантов транскрибирования (3 %): бай-бек/бай-бок – buy-back, бербоут-чартер/бэрбоут-чартер – bareboat charter, риелтор/риэлтор – realtor.

На наш взгляд, есть несколько объяснений наличия двух и более вариантов транскрибирования: вариативность в произношении возможна, во-первых, из-за разных региональных предпочтений носителей русского языка; во-вторых, из-за различных источников распространения (фильмы, музыка, Интернет), а также из-за недавнего входа в языковое пространство русского языка.

12. Переход от дифтонга к звуку (3 %): oversold [ʊvər'sould] – оверсолд, overdraft [ʊvərdræft] – овердрафт.

13. Переход от трифтонга к дифтонгу (2 %): hiring ['haɪərɪŋ] – хайринг.

Низкопродуктивность этих способов указывает на сопротивление носителей языка сложным или непривычным формам, а многообразие вариантов произношения в профессиональной среде, где необходимы краткость и точность, может быть нежелательной.

В табл. 1 представлен анализ продуктивности способов фонетической адаптации англицизмов в терминологии экономики русского языка, расположенных в порядке убывания степени продуктивности. Необходимо учитывать, что некоторые термины могут подвергаться нескольким способам фонетической адаптации одновременно.

Фонетические способы заимствования можно классифицировать на те, которые обусловлены, с одной стороны, нежеланием выходить из «зоны комфорта», и другие, которые являются результатом попытки сохранить первоначальное звучание иноязычной лексики, тем самым унифицируя ее для легкого понимания в процессе межнациональной коммуникации. Первые развиваются, подчиняясь фонетическим законам языка-реципиента, другие претерпевают своего рода насилие со стороны действий носителей языка.

Таблица 1. Анализ продуктивности способов фонетической адаптации англицизмов в терминологии экономики русского языка, выраженных в процентном соотношении и расположенных в порядке убывания степени продуктивности

Table 1. Analysis of the productivity of phonetic adaptation methods for Anglicisms in Russian economic terminology, expressed as percentages and arranged in descending order of productivity

№	Способы фонетической адаптации	Процентное соотношение, %
1	Изменение положения ударения, из них постепенное изменение ударения в терминах (64 % от общего количества терминов, подвергшихся фонетической трансформации) и изменение ударения сразу при вхождении в русский экономический лексикон (21 % от общего количества терминов, подвергшихся фонетической трансформации)	85
2	Субституция звуков	68
3	Оглушение звонких согласных в конце слова в русском языке	60
4	Звуковая конвергенция	45
5	Сохранение звуковой оболочки дифтонгов/трифтонга	42
6	Транскрибирование	41
7	Звуковая дивергенция	28
8	Транскрибирование с произношением г в середине термина	18 % из всех терминов, подвергшихся транскрибированию
9	Сохранение положения ударения	15
10	Транскрибирование с произношением последней буквы -г	12 % из всех терминов, подвергшихся транскрибированию
11	Два варианта транскрибирования	3
12	Переход от дифтонга к звуку	3
13	Переход от трифтонга к дифтонгу	2

Графическая адаптация заимствований из английского языка в терминологии экономики в русском языке представлена 12 способами.

Высокопродуктивный способ адаптации.

1. Субституция букв (81 %):

- англ. ea на рус. и: **dealer** – дилер, **clearing** – клиринговое перечисление;
- англ. c на рус. к: **coaching** – коучинг, **clearing** – клиринг, **cleaning** – клининг; **consulting** – консалтинг;
- англ. j на рус. дж: **Jigsaw analysis** – Джигсо-анализ, **jet set** – джет-сет, **jet economy** – джет-экономика;
- англ. h на рус. х: хеджирование – **hedging**, **hiring** – хайринг;
- англ. w на рус. уо: **warrant** – уорант, **wash** – уош, **wash out** – уошаут.

Замена определенных букв на аналогичные буквы русского языка способствует устранению сложностей с написанием и чтением научных и деловых текстов, а также позволяет создать стандартизированные формы англицизмов, которые необходимы для обеспечения однозначности в профессиональной среде.

Среднепродуктивные способы адаптации.

2. Графическая дивергенция (59 %):

- англ. ea на рус. и/е: **spread** – спред, **leadership** – лидерство;
- англ. u на рус. е/и: **business** – бизнес, **dumping** – демпинг;
- англ. a на рус. е/а/ей: **brand** – бренд, **bareboat charter** – бербоут-чартер/бэрбоут-чартер, **news-maker** – ньюсмейкер;
- англ. i на рус. и/ай: **hiring** – хайринг, **insider** – инсайдер, **hardliner** – хардлайнер, **underwriter** – андеррайтер, **outsider** – аутсайдер, **cleaning** – клининг; **insider** – инсайдер, **goodwill** – гудвилл, **lifo (last-in-first-out)** – лифо;

– англ. s на рус. с/з, буква з в интервокальной позиции: **business** coaching – бизнес-коучинг, **jet set** – джет-сет, **secondmend** – секондмент.

Следует отметить, что, несмотря на изменения в процессе адаптации в написании, морфемная структура англицизма сохраняется в большинстве случаев.

3. Графическая конвергенция (54 %):

– англ. e/a на рус. е: **traveller's cheque** – тревелерс-чек, **hedge** – хедж, **benchmarking** – бенчмаркинг, **jackpot** – джек-пот;

– англ. c/k на рус. к: **business-coaching** – бизнес-коучинг, **boycott** – бойкот, маркетинг – marketing;

– англ. ou/ow на рус. ау: **outright** – аутрайт, **downtick** – даун-тик, **lock-out** – локаут;

– англ. e на рус. е/э: **jet economy** – джет-экономика, **trend** – тренд.

Низпродуктивные способы адаптации.

4. Частичная транслитерация (32 %):

– англ. написание с дефисом на рус. слитное написание: **counter-trade** – каунтертрейд, **high-tech** – хайтек;

– англ. написание слитно на рус. через дефис: **jackpot** – джек-пот, **layaway** – лэй-эвэй, **timeout** – тайм-аут;

– англ. написание раздельно на рус. через дефис: **business plan** – бизнес-план, **traveller's cheque** – тревелерс-чек.

5. Полная транслитерация (18 %): **holding** – холдинг, **vending** – вендинг, **clinch** – клинч, **trend** – тренд, **renting** – рентинг.

6. Графическая субституция дифтонгов (15 %):

– англ. oa на рус. оу: **business coaching** – бизнес-коучинг, **bareboat charter** – бербоут-чартер/бэрбоут-чартер;

– англ. ou на рус. ау: **outright** – аутрайт, **counter-trade** – каунтертрейд;

– англ. ai на рус. ей: **raiding** – рейдерство.

7. Усечение двойных согласных букв середине слова (13 %): **баратрия** – barratry, **сетлемент** – settlement, **тревелерс-чек** – traveller's cheque, **ауттрейд** – outtrade.

8. Усечение гласных букв в середине слова (12 %): **бум** – boom, **фидбек** – feedback, **гудвилл** – goodwill.

9. Усечение двойных согласных букв в конце слова (11 %): **бизнес** – business, **бойкот** – boycott.

10. Сохранение двойной буквы (9 %): **гудвилл** – goodwill, **блоттер** – blotter.

11. Два и более вариантов транслитерации (4 %): **бай-бек/бай-бок** – buy-back, **бербоут-чартер** – бербоут-чартер/бэрбоут-чартер, **риелтор** – риелтор/риэлтор.

12. Усечение гласных в конечной позиции (2 %): **такс-фри** – tax free.

Полная транслитерация может создавать сложные для чтения термины, которые не соответствуют фонетическим правилам русского языка, а частичная транслитерация, усечение букв и использование двойных букв может привести к неоднозначности термина и ухудшению графической читаемости. В целом, результаты этих способов не могут создать унифицированные оболочки терминов экономики.

В табл. 2 представлен анализ продуктивности способов графической адаптации англицизов в терминологии экономики русского языка, расположенных в порядке убывания сте-

пени продуктивности. Необходимо учитывать, что некоторые термины могут подвергаться нескольким способам графической адаптации одновременно.

Таблица 2. Анализ продуктивности способов графической адаптации англицизмов в терминологии экономики русского языка, выраженных в процентном соотношении и расположенных в порядке убывания степени продуктивности

Table 2. Analysis of the productivity of graphic adaptation methods for Anglicisms in Russian economic terminology, expressed as percentages and arranged in descending order of productivity

№	Способы графической адаптации	Процентное соотношение, %
1	Субституция букв	81
2	Графическая дивергенция	59
3	Графическая конвергенция	54
4	Частичная транслитерация	32
5	Полная транслитерация	18
6	Графическая субституция дифтонгов	15
7	Усечение двойных согласных букв в середине слова	13
8	Усечение гласных букв в середине слова	12
9	Усечение двойных согласных букв в конце слова	11
10	Сохранение двойной буквы	9
11	Два варианта транслитерации	4
12	Усечение гласных в конечной позиции	2

Морфологическая адаптация англицизмов в терминологии экономики в русском языке представлена восемью способами.

Высокопродуктивные способы адаптации.

1. Гендерная модификация с подавляющим количеством существительных мужского рода (93 %): блоттер, клинч, бедлам, клиринг, локаут, овердрафт, гудвилл, андеррайтер.

2. 92 % англицизмов склоняются: аутсайдер, тренд, хеджирование, стартап, фидбек, клинч, хайтек, баратрия, бренд (ср.: бай-бек/бай-бок, своп, лэй-эвэй).

3. Субституция англ. простого термина с приставкой или суффиксом, сложного термина, терминологического словосочетания на рус. простой термин, другими словами стирание морфемных границ (72 %): lock-out – локаут, benchmarking – бенчмаркинг, bareboat charter – бербоут-чартер, feedback – фидбек, goodwill – гудвилл, backwardation – бэквардэйшн, oversold – оверсолд, outright – аутрайт, outtrade – ауттрейд.

Склоняемость англицизмов по падежам в русском языке позволяет использовать их во всех конструкциях, способствует восприятию этих терминов не как иноязычных, делает термин более компактным и простым для восприятия. Стирание морфем говорит о том, что в ходе адаптации заимствованный термин подвергся модификации. На наш взгляд, данный способ никак не влияет на более легкое восприятие носителями языка, так как «морфема вычленяется только в ходе специального исследования, являясь результатом сознательной абстракции; слово дано в непосредственном опыте человека, и оно легче, чем морфема, опознается носителем языка» [8, с. 182].

В результате процесса стирания морфемных границ в русском языке образуются англицизмы с квазиморфами – единицами, «неполноценными по своим строевым качествам: характеризуя готовые единицы, они вряд ли способны принять участие в создании новых единиц» [9, с. 60].

Среднепродуктивный способ адаптации.

4. Вхождение нескольких однокоренных англицизмов в один парадигматический ряд (67 %): тренд – трендовый, стратап – стартап-компания – стартап-фирма, клиринг – кли-

ринговый, клиринг-банк, холдинг – холдинговый – агрохолдинг – госхолдинг – энергохолдинг – интернет-холдинг – холдинг-компания – медиахолдинг, коучинг – бизнес-коучинг – коучинг-менеджмент, аутсайдер – аутсайдерство – аутсайдерский.

Вхождение однокоренных англицизмов в парадигматический ряд говорит об их способности становиться более гибкими в русском языке, образуя однокоренные слова. Однако не все англицизмы обладают такими свойствами, что снижает продуктивность этого способа.

Низкопродуктивные способы адаптации.

5. Субституция англ. суффикса -ing на рус. суффикс -инг (51 %): holding – холдинг, coaching – коучинг, marketing – маркетинг, clearing – клиринг, vesting – вестинг, hiring – хайринг.

6. Субституция англ. простого термина на рус. терминологическое словосочетание (28 %): clearing – клиринговое перечисление, TOD – ТОД-операция.

Субституции английского простого термина на русское терминологическое словосочетание помогает избежать многозначности и недопонимания.

7. Изменение частиречной принадлежности – англ. глагол/прилагательное/причастие на рус. существительное (16 %): swift – свифт, to swap – своп, to spread – спред, to oversell – оверсолд.

8. Субституция англ. суффикса -ship на рус. суффикс -ств (9 %): partnership – партнерство, leadership – лидерство.

Субституция английского суффикса -ship на русский суффикс -ств происходит в результате эквивалентности семантической нагрузки, которую они несут, а именно обозначения состояния, качества или отношения.

Эти способы являются низкопродуктивными в силу того, что замена суффиксов приводит к созданию терминов, не соответствующих фонетическим и морфологическим нормам русского языка, а изменение частичной принадлежности часто ведет к потере смысла или ясности.

В табл. 3 представлен анализ продуктивности способов морфологической адаптации англицизмов в терминологии экономики русского языка, расположенных в порядке убывания степени продуктивности. Необходимо учитывать, что некоторые термины могут подвергаться нескольким способам морфологической адаптации.

Таблица 3. Анализ продуктивности способов морфологической адаптации англицизмов в терминологии экономики русского языка, выраженных в процентном соотношении и расположенных в порядке убывания степени продуктивности

Table 3. Productivity analysis of morphological adaptation methods for Anglicisms in Russian economic terminology, expressed in percentage terms and arranged in descending order

№	Способы морфологической адаптации	Процентное соотношение, %
1	Гендерная модификация (м.р.)	93
2	Склоняемые англицизмы	92
3	Стирание морфемных границ	72
4	Вхождение нескольких однокоренных англицизмов в один парадигматический ряд	67
5	Субституция англ. суффикса -ing на рус. суффикс -инг	51
6	Субституция англ. простого термина на рус. терминологическое словосочетание	28
7	Изменение частиречной принадлежности, англ. глагол/прилагательного/причастия в рус. существительное	16
8	Субституция англ. суффикса -ship на рус. суффикс -ств	9

Результаты и обсуждение. Фонетическая адаптация англицизмов в терминологии экономики в русском языке представлена 13 способами, из них два способа с высокой продуктивностью, четыре – со средней, семь – с низкой продуктивностью; графическая адаптация представлена 12 способами, из них один способ с высокой степенью продуктивности, три – со средней и восемь способов – с низкой; морфологическая адаптация представлена восемью способами, из них четыре способа с высокой степенью продуктивности, один способ – со средней и три – с низкой.

Пополнение языковой среды иноязычными лексемами является аспектом междисциплинарного исследования и требует рассмотрения сквозь призму разных дискурсивных практик, основных теоретических исследований. В нашей работе проанализированы базисные исследования иноязычной лексики, принадлежащие Л. П. Крысину и В. И. Беликовой (социолингвистическая парадигма), Е. Д. Поливанову, А. А. Реформатскому и В. М. Жирмунскому (структурно-функциональная парадигма), Е. С. Кубряковой (когнитивно-дискурсивная парадигма), отраслевые исследования П. А. Сурначевой и В. В. Файды в области экономики, К. А. Забродиной с соавторами и А. А. Балакирёвой – в области информационных технологий, К. В. Сапсай и Н. Г. Аветисян – в медиадискурсе. Несмотря на естественную природу любой языковой среды обогащать свой лексикон за счет иноязычной лексики, такие лингвисты, как К. В. Сапсай и Н. Г. Аветисян, критически оценивают роль заимствований в языке.

Проведенный анализ позволил детально и комплексно описать процессы адаптаций англицизмов в терминологии экономики в русском языке сквозь призму фонетических, графических и морфологических трансформаций. Фонетическая адаптация представлена 13 способами с различной степенью продуктивности. Высокопродуктивные способы (60–85 %), которые стали стандартом в процессе интеграции новых терминов в русский язык, – изменение положения ударения (из них постепенное изменение ударения в терминах (64 % от общего количества терминов, подвергшихся фонетической трансформации) и изменение ударения сразу при вхождении в русский экономический лексикон (21 % от общего количества терминов, подвергшихся фонетической трансформации)), субституция звуков, оглушение звонких согласных в конце слова в русском языке. Среднепродуктивными способами (41–45 %) являются звуковая конвергенция, сохранение звуковой оболочки дифтонгов/трифтонгов, транскрибирование. Низкопродуктивные способы (2–28 %) представлены звуковой дивергенцией, транскрибированием с произношением г в середине термина, сохранением положения ударения, транскрибированием с произношением последней буквы -г, двумя или более вариантами транскрибирования одного и того же термина, переходом от дифтонга/трифтонга к звуку.

Графическая адаптация англицизмов в терминологии экономики в русском языке представлена 12 способами. Высокопродуктивный способ (81 %) – субституцией букв. Среднепродуктивными способами (54–59 %) являются графическая дивергенция и графическая конвергенция. Низкопродуктивные способы (2–32 %) представлены частичной транслитерацией, полной транслитерацией, усечением букв, сохранением двойных букв.

Морфологическая адаптация англицизмов в терминологии экономики в русском языке представлена восемью способами. Высокопродуктивными способами (72–92 %) является гендерная модификация, склоняемость, стирание морфемных границ. Среднепродуктивный способ (67 %) – вхождение однокоренных англицизмов в парадигматический ряд. Низкопродуктивные способы (9–51 %) представлены субституцией суффиксов, изменением частеречной принадлежности.

Заключение. На наш взгляд, практической значимостью исследования английских заимствований в терминологии экономики в русском языке является прежде всего улучшение качества преподавания экономической терминологии посредством внедрения курсов по лингвистической адаптации экономических терминов, создания методических разработок, описывающих и классифицирующих механизмы заимствования.

Далее результаты нашего исследования могут быть использованы в создании рекомендаций по трансформации терминов и базы данных эффективных переводческих решений, что приведет к усовершенствованию переводческих стратегий. В контексте разработки рекомендаций по унифицированию заимствований возможно формирование стандартизированных подходов к заимствованию. Дополнительными направлениями применения являются проведение экспертных проверок качества составления деловой документации, лингвистических тренингов для переводчиков и специалистов сферы экономики, создание программ с ИИ для автоматизированного перевода экономических текстов.

Перспективы дальнейших исследований представляются в создании многофакторной шкалы оценки адаптационной способности заимствований, формировании механизмов прогнозирования успешности/неуспешности заимствования, сравнительном анализе адаптационных механизмов в родственных и неродственных языках, а также описании лингвокультурных особенностей восприятия заимствований.

Таким образом, результаты исследования показывают комплексный характер адаптации англицизмов в терминологии экономики в русском языке. Высокопродуктивные способы фонетической, графической и морфологической адаптации англицизмов в этой сфере способствуют гибкости терминов в языке-реципиенте и легкости в восприятии носителями языка. Среднепродуктивные способы имеют свои ограничения и недостатки, а низкопродуктивные приводят к созданию неестественных по звучанию и графике терминов, отсутствию гибкости в адаптации в русской языковой среде, что снижает частоту их использования в экономическом дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Halliday M., Matthiessen C. An Introduction to Functional Grammar. 3rd ed. London: Routledge, 2004. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203783771>
2. Поливанов Е. Д. Сравнительно-фонетический очерк японского и рюкюского языков // Записки Восточн. отд. Императорск. рус. археологич. общ-ва. СПб.: Тип. Императорск. Акад. наук, 1915. Т. XXII, вып. I-II. С. 173–190.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996.
4. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956.
5. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968.
6. Беликова И. Ф. Морфологические преобразования в языке как результат заимствований: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза, М., 1988.
7. Tannen D. Gender and Discourse. Oxford: Oxford Univ. Press, 1994.
8. Кубрякова Е. С. Об основных единицах лингвистического анализа и предмете морфологии // Морфологическая структура слова в языках различных типов / отв. ред. В. И. Жирмунский, О. П. Суник. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 179–182.

9. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков). 4-е изд., стереотип. М.: ЛКИ, 2019.
10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980.
11. Сурначева П. А., Файда В. В. Русификация заимствований из английского языка в российской бизнес-сфере // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики: сб. материалов XXIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2024. С. 266–271.
12. Бондарева Е. В. Особенности заимствования неологизмов из английского в русский и испанский языки: сопоставительный анализ // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 4. С. 158–167. DOI: 10.24866/2949-2580/2024-4/158-167
13. Заимствования из английского языка в русский в сфере информационных технологий / К. А. Забродина, В. С. Сафронова, В. С. Родионов, Н. В. Исхаков // Инжиниринг и технологии. 2021. Т. 6, № 2. С. 44–46. DOI: 10.21685/2587-7704-2021-6-2-9
14. Balakireva A. A. Terminological borrowings from English into Russian (using the example of the IT-term provider) // Язык и межкультурная коммуникация: сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань: Астраханский гос. ун-т им. В. Н. Татищева, 2024. С. 389–393.
15. Kozlov A. O. Terminological borrowings from English to Russian in the field of IT technologies (Server) // Язык и межкультурная коммуникация: сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань: Астраханский гос. ун-т им. В. Н. Татищева, 2024. С. 460–463.
16. Obidina O. O. Terminological borrowings from English to Russian in the field of IT technologies (Cookie) // Язык и межкультурная коммуникация: сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань: Астраханский гос. ун-т им. В. Н. Татищева, 2024. С. 478–482.
17. Сапсай К. В. Неоправданные заимствования из английского языка как проблема нарушения коммуникации // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. 2023. № 1 (3). С. 348–351.
18. Avetisyan N. G. Growing trend towards borrowing from English – threat to the Russian language? // Moscow State Univ. Bulletin. Ser. 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2021. № 1. P. 62–71.
19. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь // Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/tikhonov> (дата обращения: 09.03.2025).
20. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка // Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/krylov> (дата обращения: 09.03.2025).
21. Экономический словарь терминов // Gufo.me. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms (дата обращения: 10.03.2025).
22. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка (1935–1940). Т. 1 // Повто.ру. URL: https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ushakova/tom-1/ushakov-tom-1_0058.htm (дата обращения: 09.03.2025).

Информация об авторе.

Брагина Эльмира Раясовна – кандидат филологических наук (2001), доцент (2005), доцент отдела междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров Института экономических исследований, ул. Университетская, д. 77, Донецк, ДНР, 283048, Россия. Автор более 65 научных публикаций. Сфера научных интересов: теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, межкультурная коммуникация, ESP.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 09.09.2025; принята после рецензирования 15.01.2026; опубликована онлайн 20.04.2026.*

REFERENCES

1. Halliday, M. and Matthiessen, C. (2004), *An Introduction to Functional Grammar*, 3rd ed., Routledge, London, UK. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203783771>
2. Polivanov, E.D. (1915), "Comparative-Phonetic Outline of Japanese and Ryukyuan Languages", *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Proc. of the Eastern Department of the Imperial Russian Archaeological Society], Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, SPb., RUS, vol. XXII, iss. I-II, pp. 173–190.
3. Reformatskii, A.A. (1996), *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to Linguistics], in Vinogradov, V.A. (ed.), Aspect Press, Moscow, RUS.
4. Zhirmunskii, V.M. (1956), *Nemetskaya dialektologiya* [German dialectology], Izd-vo Akad. nauk SSSR, Moscow, Leningrad, USSR.
5. Krysin, L.P. (1968), *Inoyazychnye slova v sovremennom russkom yazyke* [Borrowed Words in Modern Russian Language], Nauka, Moscow, USSR.
6. Belikova, I.F. (1988), "Morphological Transformations in Language as a Result of Borrowings", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages named after by Maurice Thorez, Moscow, USSR.
7. Tannen, D. (1994), *Gender and Discourse*, Oxford Univ. Press, Oxford, UK.
8. Kubryakova, E.S. (1963), "On the Basic Units of Linguistic Analysis and the Subject of Morphology", *Morfologicheskaya struktura slova v yazykakh razlichnykh tipov* [Morphological Structure of Words in Languages of Various Types], in Zhirmunskii, V.I. and Sunik, O.P. (eds.), Izd-vo Akad. nauk SSSR, Moscow, USSR, pp. 179–182.
9. Kubryakova, E.S. (2019), *Osnovy morfologicheskogo analiza (na materiale germanskikh yazykov)* [Fundamentals of Morphological Analysis (Based on Germanic Languages)], 4th ed., Moscow, LKI, RUS.
10. Lakoff, G. and Johnson, M. (1980), *Metaphors We Live By*, Univ. of Chicago Press, Chicago, USA.
11. Surnacheva, P.A. and Faida, V.V. (2024), "Russification of borrowings from English in the Russian business sphere", *Aktual'nye problemy lingvistiki, perevodovedeniya, yazykovoï kommunikatsii i lingvodidaktiki* [Current Problems of Linguistics, Translation Studies, Language Communication, and Linguodidactics], Reshetnev Univ., Krasnoyarsk, RUS, pp. 266–271.
12. Bondareva, E.V. (2024), "Specific Features of borrowing neologisms from English into Russian and Spanish: a comparative analysis", *Far Eastern Philological J.*, vol. 2, no. 4, pp. 158–167. DOI: [10.24866/2949-2580/2024-4/158-167](https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-4/158-167)
13. Zabrodina, K.A., Safronova, V.S., Rodionov, V.S., Iskhakov, N.V. (2021), "English it field borrowings in Russian", *Engineering and Technology*, vol. 6, no. 2, pp. 44–46. DOI: [10.21685/2587-7704-2021-6-2-9](https://doi.org/10.21685/2587-7704-2021-6-2-9)
14. Balakireva, A.A. (2024), "Terminological borrowings from English into Russian (using the example of the IT term "provider")", *Language and Intercultural Communication: Proc. of the XVIII Int. Scientific and Practical Conference*, Astrakhan Tatishchev State Univ., Astrakhan, RUS, pp. 389–393.
15. Kozlov, A.O. (2024), "Terminological borrowings from English to Russian in the field of IT technologies (Server)", *Language and Intercultural Communication: Proc. of the XVIII Int. Scientific and Practical Conference*, Astrakhan Tatishchev State Univ., Astrakhan, RUS, pp. 460–463.
16. Obidina, O.O. (2024), "Terminological borrowings from English to Russian in the field of IT technologies (Cookie)", *Language and Intercultural Communication: Proc. of the XVIII Int. Scientific and Practical Conference*, Astrakhan Tatishchev State Univ., Astrakhan, RUS, pp. 478–482.
17. Sapsai, K.V. (2023), "Unjustified borrowings from English as a problem of communication breakdown", *Byulleten' gumanitarnykh issledovaniï v mezhdistsiplinarnom nauchnom prostranstve* [Bulletin of Humanitarian Studies in Interdisciplinary Scientific Space], no. 1 (3), pp. 348–351.
18. Avetisyan, N.G. (2021), "Growing trend towards borrowing from English – threat to the Russian language?", *Moscow State Univ. Bulletin. Ser. 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 62–71.

19. Tikhonov, A.N. (n. d.) "Morphemic-Orthographic Dictionary", *Gufo.me*, available at: <https://gufo.me/dict/tikhonov> (accessed 09.03.2025).

20. Krylov, G.A. (n. d.) "Etymological Dictionary of the Russian Language", *Gufo.me*, available at: <https://gufo.me/dict/krylov> (accessed 09.03.2025).

21. "Economic Dictionary of Terms", *Gufo.me*, available at: https://gufo.me/dict/economics_terms (accessed 10.03.2025).

22. Ushakov, D.N. (n. d.), "Explanatory Dictionary of the Russian Language (1935–1940)", vol. 1, *Povto.ru*, available at: https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ushakova/tom-1/ushakov-tom-1_0058.htm (accessed 09.03.2025).

Information about the author.

Elmira R. Bragina – Can. Sci. (Philology, 2001), Docent (2005), Associate Professor at the Department of Interdisciplinary Scientific Research, Innovation and Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Institute of Economic Research, 77 Universitetskaya str., Donetsk, DPR 283048, Russia. The author of more than 65 scientific publications. Area of expertise: theoretical, applied, and comparative linguistics, cross-cultural communication, ESP.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 09.09.2025; adopted after review 15.01.2026; published online 20.04.2026.